

"Интересненько." Это слово было произнесено едва слышным шепотом, от низкого голоса Северуса по спине Ремуса пробежали мурашки, которые он не мог заглушить даже спустя все эти годы. "Сейчас нет смысла планировать слишком далеко вперед. То, чего мы боимся, может никогда не сбыться, по крайней мере, не в ближайшее время."

"Нам так повезло", - ответил Ремус, осушая свой бокал с вином. У него возникло искушение наполнить его, но это было бы глупо. В тепле камина и под действием вина ему и так было слишком уютно. Не стоит давить слишком сильно и терять все свои драгоценные завоеванные позиции.

"Эти сопляки погубят меня, Ремус," - тихо заявил Северус, и его слова зловеще повисли в освещенной камином комнате.

"Напротив, Северус," - ответил Ремус, вспоминая блеск в зеленых глазах Гарри, когда он рассказывал о своей зарождающейся дружбе с Драко Малфоем. "Я верю, что они могут стать спасением для всех нас. Если мы правильно разыграем наши карты."

Гарри был молод, глуп и наивен во многих отношениях, но не настолько, насколько следовало бы в его возрасте. И несмотря на все это, все, через что он прошел; у него было так много надежды в его юном сердце.

Такой надежды, возможно, было бы как раз достаточно, чтобы они справились.

*****

В ночь перед матчем со Слизерином в Гриффиндорской башне царила напряженная обстановка. Даже Гермиона утверждала, что слишком нервничает, чтобы учиться. За полчаса до наступления комендантского часа Гарри поднялся на ноги.

"Я пойду прогуляюсь," - тихо сказал он. Гермиона бросила на него встревоженный взгляд.

"Гарри, уже поздно."

"Я надену мантию", - пообещал он. "Я просто... Я не могу оставаться здесь. Мне нужно подышать свежим воздухом, если я собираюсь заснуть."

Она не выглядела довольной, но оставила дальнейшие протесты при себе.

"Просто будь осторожен," - пробормотала она, наблюдая, как он крадется вверх по лестнице ровно настолько, чтобы в уединении надеть мантию-невидимку. Ему пришлось подождать всего несколько минут, пока откроется дверь за портретом, через которую вошла пара семикурсников, а затем он выскользнул в коридор.

Он сказал Гермионе, что ему просто нужно подышать свежим воздухом, но на самом деле ему нужно было кое-куда сходить. Его сердце колотилось так громко, что он был уверен, что любой мог услышать, как он идет, но никто из тех немногих людей, мимо которых он проходил, этого не замечал. Они были слишком сосредоточены на том, чтобы добраться до своих комнат до комендантского часа.